

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.025.3

DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.12

С.К. БАСС

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ СОХРАНЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ: К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОГО АВАНГАРДА В РОССИИ

COMPARATIVE SURVEY OF PRINCIPLES OF CONSERVATION AND RESTORATION IN INTERNATIONAL AND RUSSIAN REGULATORY DOCUMENTATION AND THE QUESTION OF THE CONSERVATION OF SOVIET AVANT-GARDE ARCHITECTURAL HERITAGE IN RUSSIA

В статье ставится вопрос о сходстве и отличиях российских нормативных и правовых документов о сохранении историко-культурного наследия основными международными документами в виде хартий, соглашений и конвенций. Посредством сравнительного анализа Федерального закона №73-ФЗ от 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» по 14 позициям и принципам, ранее определенным автором в результате исследования 6 основных международных документов, выявлены общие черты и существенные отличия в подходах к сохранению историко-культурного наследия. Отмечается, что приведение российских норм в соответствие с всемирно признанными принципами должно сделать практику сохранения объектов советского архитектурного авангарда более эффективной, однако отсутствие полного пакета методических рекомендаций является препятствующим фактором.

Ключевые слова: архитектура советского авангарда, сохранение архитектурного наследия, реставрация, Федеральный закон №73-ФЗ от 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»

This article poses the question of the correlation of Russian legal and statutory regulation on the conservation of historical cultural heritage with the fundamental international charters, agreements and conventions. Comparative analysis of Federal Law No.73 of 2002 "On Objects of the Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation" against 14 positions and principles previously defined in the author's research of 6 of the fundamental international documents, describes both the general characteristics and areas of significant disparity in the approaches to the conservation of historical and cultural heritage. It is noted that the harmonisation of Russian norms with internationally recognised principles should render the conservation of soviet avant-garde architecture more effective, however the lack of a complete body of methodological guidance is a hindrance to this process.

Keywords: Soviet avant-garde architecture, conservation of architectural heritage, restoration, Russian Federal Law No.73-2002

В Конституции Российской Федерации (ст. 44.3) говорится: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Профессор Н.О. Душкина в своей работе отмечает [1]: «Сегодня сложилась парадоксальная ситуация. Россия стоит на пути демократических преобразований, является частью мирового сообщества... Появилась реальная возможность свободного перемещения и широкого натурального ознакомления

с памятниками и историческими городами по всему миру, обмена опытом и сотрудничества со специалистами разных стран. И, в то же время, Россия никогда не была так далека от научных принципов и методов, которые декларируются ИКОМОС, и от соблюдения положений международных хартий по сохранению культурного наследия».

Международный дискурс о сохранении историко-культурного наследия представляет собой основу, на которой разрабатываются принципы

и подходы в данной сфере. Начиная с I Международного конгресса архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам, который состоялся в Афинах 21-30 октября 1931 г., на протяжении уже 85 лет формируется широкая база научно обоснованных нормативных документов в виде хартий, конвенций и соглашений, которые прошли экспертную оценку международных специалистов. Параллельно развивается законодательство отдельных государств в отношении к своему историко-культурному наследию, в том числе и в России.

В вышеприведенной цитате профессора Н.О. Душкиной отмечается некая пропасть между международной доктриной сохранения архитектурного наследия и конкретной практикой в России в целом. Это касается в том числе объектов советского авангарда, которые признаются наследием всемирного значения, но во многих случаях находятся в печальном состоянии или под угрозой сноса. Возможные причины такого явления могут наблюдаться как на практике, так и на уровне регулирования действующих документов. Данная статья посвящена одному из аспектов последнего: выявлению сходства законодательства России с международными общепринятыми принципами сохранения культурного наследия.

Федеральный закон №73-ФЗ от 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее «ФЗ-73») является ключевым действующим документом для любого вида деятельности по сохранению архитектурного наследия, который «регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

В целях выявления сходства данного закона с международными общепринятыми принципами, в табл. 1 показан анализ 66 статей ФЗ-73 по 14 позициям и принципам международных документов, ранее определенных автором в результате исследования 6 основных международных документов, в том числе: «Афинской хартии» (1931), «Венецианской хартии» (1964), «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО (1972), «Амстердамской Декларации» Совета Европы (1975), «Нарского документа о подлинности ЮНЕСКО / ИКОМОС» (1993), Хартии ИКОМОС «Принципы анализа, сохранения и восстановления конструкции архитектурного наследия» (2003) [2].

В результате проведенного анализа выявлены следующие принципы:

1) концепция «культурной ценности»; 2) всемирная ценность культурно-природного наследия (КПН); 3) подлинность КПН как запись истории;

4) необходимость защиты окружающей среды КПН; 5) ответственность местного государства за сохранение КПН; 6) участие общества (просвещение, признание ответственность); 7) международная подотчётность за состояние КПН; 8) международное сотрудничество в сохранении КПН; 9) приоритет консервации; 10) принцип честности/подлинности; 11) важность подходящего использования объекта; 12) необходимость документации всего процесса; 13) экспертная оценка архитектурных решений, методики и выполнения работы; 14) допустимость употребления современной техники.

Из табл. 1 видно, что каждый из 14 принципов, закреплённых в международном дискурсе, упоминается в тексте ФЗ-73, даже если весьма косвенно. Достаточно взглянуть на «предисловие» и «содержание», чтобы понять, что главные принципы, указанные в ФЗ-73, отвечают основным принципам Венецианской хартии и других вышеупомянутых документов. Однако более подробное исследование позволило выявить следующие различия:

1. Концепция «культурной ценности». Ценность объекта – основная концепция Афинской хартии 1931 г. и всех остальных международных документов. Это выражается в общих положениях ФЗ-73, где определяются критерии качества, которыми должен обладать памятник истории и культуры, чтобы считаться ценным: он должен «... [представлять] собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являться свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры» (курсив автора) (ст. 3, §1).

2. Всемирная ценность КПН. Особо актуальна в контексте России, которая является многонациональной страной, а это важный этнологический и антропологический аспект. Далее – концепция «самобытности» народов Российской Федерации, которая выражается в исторических поселениях, представляет собой «вклад в мировую цивилизацию» (ст. 59.1). Помимо этого статья 25 посвящена включению объектов культурного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

3. Подлинность КПН как запись истории. Концепция «подлинности» является одним из главных мотивов международного дискурса о сохранении КПН, впервые определившаяся в Венецианской хартии 1964 г., а более подробно – в Нарском документе 1993 г., где была выработана терминология об аспектах борьбы за достоверность и аутентичность [3, 4]. В ФЗ-73 термин «подлинность» относится к понятию объекта как «источнику информации» о бывших эпохах. Для того чтобы объект выполнял данную

Таблица 1

Анализ ФЗ-73 по международным принципам сохранения архитектурного наследия

	Международные принципы сохранения наследия													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Федеральный закон №73-ФЗ от 2002 г.														
Прембула	§1	§2	-	-	§4	§4	-	-	-	-	-	-	-	-
I. Общие положения	3,§1 4	-	3,§1 7.1	3,§2	2.1 6	1.1 1.2 7.2 7.3 8	-	-	-	-	-	-	-	-
II. Основные принципы охраны объектов культурного наследия	-	-	-	9.7 9.15	9.11 11 12	9.3 9.5	9.20	9.19	-	-	9.1	9.9 9.10 9.13 9.22	9.18 9.23	-
III. Финансирование	-	-	-	-	13	14	-	-	-	-	-	-	-	-
IV. Единый государственный реестр охраны объектов культурного наследия	18.2 18.3 22 24	25	-	15.3 20.3	20.6	18.5 26 27	25	-	-	-	-	17 18 20 21	-	-
V. Государственная экспертиза	-	-	-	28	-	-	-	-	29§3	-	-	28 29	28 29	-
VI. Государственная охрана объектов культурного наследия	-	-	-	33.2§6 §7 34	33.2§1 34	33.2 36 37 38	-	-	-	-	33.2§2 35.3	39	33.2§3 §5 §6	-
VII. Сохранение объектов культурного наследия	-	-	-	-	-	45.2	-	-	40 41 42 43 44 47.1	-	44 45.6	-	45.1	45.4
VIII. Владение, пользование и распоряжения объектов культурного наследия	-	-	-	-	48	48	-	-	-	-	-	-	-	-
IX. Права пользования объектов культурного наследия	-	-	52.3 52.4	-	-	54.3	-	-	-	-	53.1	-	-	-
X. Договор аренды и пользования объектов культурного наследия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	55.2 56.1	-	-	-
XI. Историко-культурные заповедники	57.1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	57.1	-
XII. Исторические поселения	59.1	59.1	-	59.2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
XIII. Нарушение ФЗ-73	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
XIV. Заключение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

функцию, важным фактором является «обеспечение неизменности облика и интерьера выявленного объекта культурного наследия в соответствии с особенностями, определенными как предмет охраны данного объекта и изложенными в заключении историко-культурной экспертизы» (ст. 52.4).

Если в ФЗ-73 нет толкования самого термина «подлинность», в нормативном документе, основанном на ФЗ-73, «Свод реставрационных правил» СРП-2007 определение дано следующим образом: «Подлинность – определяющий фактор ценности объекта культурного наследия. Понимание значения подлинности играет фундаментальную роль во всех научных исследованиях по проблемам культурного наследия и определяется четырьмя основными параметрами: подлинностью «материала» («субстанции»), подлинностью «мастерства» исполнения, подлинностью первоначального «замысла» (то есть подлинностью «формы») и подлинностью «окружения» (ст. 3.5).

4. Необходимость защиты окружающей среды КПН. Понимание объекта культурного наследия как части исторически сложившегося города – одной из основных концепций западного мышления, например в трудах А. Ригля или К. Зитте [5], – раскрывается в ФЗ-73 в определении памятника как «отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями» (ст. 3,§2). В статье 34 также акцентируется внимание на формировании неких «зон охраны» «в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его исторической среде».

В табл. 1 наглядно показано, что в ФЗ-73, как следует в законодательстве, делается акцент на ответственности государства и гражданина (принципы 5 и 6) за состояние историко-культурного наследия страны.

5. Ответственность местного государства за сохранение КПН. ФЗ-73 устанавливает термин «Государственная охрана объектов культурного наследия», под которым понимается: контроль за соблюдением ФЗ-73, учет объектов, проведение экспертизы и т.д.

6. Участие общества. В ФЗ-73 признаются два аспекта права и ответственности гражданина России, которые основаны на конституции: каждый гражданин имеет конституционное право «на доступ к культурным ценностям» и конституционную обязанность «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Предусмотрено «содействие общественных и религиозных объединений» (ст. 8) и «льготы, предоставляемые физическим или юридическим лицам, вложившим свои средства в работы по сохранению объектов культурного наследия» (ст. 14). Все международные документы гласят, что

недостаточно говорить о правах и обязанностях общества, а необходимо привлекать общество к задаче сохранения наследия посредством просветительных проектов. В ФЗ-73 это называется «популяризация объектов культурного наследия» (ст. 1.1). Однако, хотя данный термин и встречается в тексте не менее 30 раз, помимо самого простого способа – установки информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия (ст. 27) – больше, пожалуй, не найдётся в документе конкретного примера просветительных мер.

Важно отметить, что одной из основных целей международной дискуссии является распределение бремени охраны наследия всемирного значения. Этот принцип установлен, но не раскрыт в ФЗ-73.

7. Международная подотчётность за состояние КПН. Данный принцип подразумевает в статье 25 включение объектов в список ЮНЕСКО.

8. Международное сотрудничество в сохранении КПН. Сотрудничество является одним из основных принципов организации государственной охраны объектов культурного наследия. Он подразумевает «осуществление Российской Федерацией международного сотрудничества в области охраны объектов культурного наследия» и «заключение и организацию выполнения международных договоров Российской Федерации в области охраны объектов культурного наследия» (ст. 9.19, 20).

9. Приоритет консервации как предохранительная мера во избежание реконструкции. В целом отмечаем, что позиция в ФЗ-73 такая, что при любом виде деятельности – от консервации до приспособления для современного использования – цель заключается в физическом (материальном) сохранении оригинального объекта (ст. 40.1). Это касается также повседневного использования, так как существует «презумпция сохранности объекта культурного наследия при любой намечаемой хозяйственной деятельности» (ст. 5.29). Термин «реконструкция» отсутствует в тексте закона, а термин «воссоздание» упоминается. Такой вид работы допускается только при «особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости указанного объекта и при наличии достаточных научных данных, необходимых для его воссоздания» (ст. 47.1).

10. Принцип честности / подлинности. Один из самых спорных моментов в международном дискурсе состоит в определении роли новых элементов, которые употребляются в ходе реставрационной работы. В Афинской хартии 1931 г. рекомендуется скрывать новые элементы, а в Венецианской хартии, наоборот, требуется, чтобы современные материалы значительно отличались от оригинальных. В ФЗ-73 этот вопрос не упоминается, хотя неизбежно влияет

на качество наследия как подлинного источника информации (ст. 3, §1).

11. Важность подходящего использования объекта. Использование объекта культурного наследия – важный аспект ответственности гражданина, и в законе ему соответственно уделяется много внимания. Приспособление для современного использования – возможно, но «направленное на обеспечение физической сохранности объекта» (ст. 40.1) и всегда «без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, в том числе реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия» (ст. 44). Любопытно, что использование памятника культуры, находящегося в федеральной собственности, предоставляется, в том числе, государственным учреждениям, «осуществляющим свою деятельность в сфере культуры» (ст. 56.1).

12. Необходимость документирования всего процесса. Порядку документирования и проведения обследования состояния и фотофиксации объектов культурного наследия, включенных в реестр, уделяется много внимания в главах II и IV ФЗ-73. Документация важна тем, что делает возможной полную замену результатов воздействия на памятник в будущем, для того чтобы ничто современное не привело к необратимой утрате субстанции объекта.

13. Экспертная оценка методики и архитектурных решений перед началом и во время работы. Принцип документации позволяет проводить местные экспертизы до, в ходе и после реставрационной работы. О международной оценке сохранения наследия России опять только подразумевается в статье 25 о включении объектов в список ЮНЕСКО.

14. Употребление современной техники допустимо. Отмечаем, что меньше всего внимания уделяется самым существенным моментам практики сохранения архитектурного наследия, которые приносят больше всего вреда памятнику, а именно, как должна проводиться сама работа и какие строительные технологии считаются допустимыми: «Работы по сохранению объекта культурного наследия проводятся в соответствии с реставрационными нормами и правилами, утверждаемыми федеральным органом охраны объектов культурного наследия. Строительные нормы и правила применяются при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия только в случаях, не противоречащих интересам сохранения данного объекта культурного наследия» (ст. 45.4).

Данный параграф является единственным местом, в котором говорится о технологии, и на первый взгляд представляет собой некую лазейку в законодательстве, благодаря которой каждая заинтересованная сторона может найти на собственную

интерпретацию терминов «реставрационные нормы и правила» и «строительные нормы и правила», так как в документе нет ни определения самих терминов, ни указаний на другие действующие документы, национальные стандарты Российской Федерации, руководства или рекомендации.

Судя по последней информации на сайте Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ), до сих пор отсутствует руководствующий документ, так как «Реставрационные нормы и правила» РНиП 1.02.01-94 1994 г. являются документом, вошедшим в противоречие с нормами ФЗ-73 2002 г. Перед ЦНРПМ была поставлена задача обновления данного документа, однако этот проект еще не завершен: «методика разработки и утверждения РНиП на сегодняшний день отсутствует» [6]. Вышеупомянутое нормативно-методическое издание «Свод реставрационных правил» СРП-2007, 4-я редакция которого вышла в 2011 г., носит рекомендательный характер и было разработано взамен РНиП 1994 г. В нем описывается порядок, процессы и документация, но не определяется, какие меры допустимы при работе по консервации или приспособлению объекта. На сайте Министерства культуры Российской Федерации размещена публикация Архитектурно-реставрационного проектного предприятия ЗАО «ЛАД» «Методические рекомендации, приёмы и способы реставрации памятников деревянного зодчества» [7], в которой подробно и конкретно описываются меры по ремонту и реставрации типичных элементов. Работа по опубликованию подобной информации по каждому типу конструкции – колоссальная. И пока отсутствует полный пакет методических рекомендаций, многое будет зависеть от подхода и убеждений самого архитектора-реставратора и экспертизы.

Выводы. Проведенный автором анализ показал, что в ФЗ-73 четко и однозначно подтверждаются кардинальные принципы международной доктрины о сохранении наследия, однако, существует критическое несоответствие между законодательством и его реализацией. На это направлена резолюция устраиваемого ВООПИиК Межрегионального форума «Культурное наследие – фактор развития современного города», проходившего в городе Самаре 17-18 марта 2016 г., в которой указывается на необходимость в безотлагательном регулировании деятельности и приведении ее в соответствие с законодательством, особенно в историческом центре [8]. Если благодаря таким инициативам будет наблюдаться положительный эффект, задача восстановления объектов советского авангарда по международным и отечественным стандартам станет более реализуемой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Душкина Н.О. ИКОМОС и отечественная практика сохранения культурного наследия // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2005. № 6. С. 134.
2. Басс С.К. Принципы сохранения и реставрации объектов архитектурного наследия Самарского авангарда 1920-1930-х годов: дис. ... магистра. Самара, 2015.
3. Басс С.К. Концепция «аутентичности» в современной теории и практике сохранения архитектурного наследия // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 71-й юбилейной Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИИР / СГАСУ. Самара, 2014. С. 416–420.
4. Душкина Н.О. Понятие «подлинности» и архитектурное наследие // Самара: наследие под угрозой / под ред. В. Стадникова, К. Сесиля, А. Гозака. Самара: MAPS и SAVE Europe's Heritage, 2009. С. 164–169.
5. Jokilehto J.A. History of Architectural Conservation. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1999. 368 с.
6. ФГУП ЦНРПМ подготовлены и направлены изменения в проект приказа Минкультуры России // ФГУП ЦНРПМ: Текущая деятельность : сайт. URL: <http://www.cnrpm.ru/index.php/normativnaya-deyatelnost/tekushchaya-deyatelnost/> (дата обращения: 25.03.2016).
7. Минкультуры России рекомендует к применению следующие методические рекомендации по проведению проектных и производственных работ на памятниках деревянного зодчества // Министерство Культуры Российской Федерации: сайт. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/>. (дата обращения: 25.03.2016).
8. Резолюция Межрегионального форума «Культурное наследие - фактор развития современного города», Самара 17-18 марта 2016 г. // ВООПИиК: Наше наследие: В фокусе: сайт. URL: <http://www.voopik.ru/our-heritage/focus/> (дата обращения: 30.03.2016).

Об авторе:

БАСС Саймон Кристофер

аспирант кафедры архитектуры
Самарский государственный технический университет
Архитектурно-строительный институт
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: simon.buss@cantab.net

BUSS Simon Christopher

Post-graduate student of the Architecture Chair
Samara State Technical University
Institute of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: simon.buss@cantab.net

Для цитирования: Басс С.К. Сравнительный анализ принципов сохранения и реставрации историко-культурного наследия в зарубежных и отечественных нормативных документах: к вопросу сохранения архитектурного наследия советского авангарда в России // Градостроительство и архитектура. 2016. №4(25). С. 64-69. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.12.
For citation: Bass S.C. Comparative survey of principles of conservation and restoration in international and Russian regulatory documentation and the question of the conservation of soviet avant-garde architectural heritage in Russia // Urban Construction and Architecture. 2016. №3(24). Pp. 64-69. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.12.

**ПРИГЛАШАЕМ СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ!
(РЕКЛАМОДАТЕЛИ)**

Предлагаем разместить информационные и рекламные материалы на страницах нашего издания. Информация о Вашей компании обязательно найдет своих потребителей среди нашей целевой аудитории. По всем вопросам размещения рекламных материалов обращаться в издательский отдел, тел. (846) 242-36-98

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ПРИ ПОДАЧЕ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ ПРОСЬБА СОБЛЮДАТЬ ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ,
ПРИВЕДЕННЫЕ НА САЙТЕ ЖУРНАЛА «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА» (journal.samgasu.ru)
В РАЗДЕЛЕ «АВТОРАМ»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ПОДПИСАТЬСЯ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА» МОЖНО ПО КАТАЛОГУ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 70570)

С ПОЛНЫМИ ТЕКСТАМИ СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»,
МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ НА ОФИЦИАЛЬНОМ САЙТЕ journal.samgasu.ru